

ДИНАМИКА РОСТА НАСЕЛЕНИЯ Г.БРЕСТА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Введение. В настоящее время одной из серьёзных проблем развития Республики Беларусь является проблема демографической безопасности. Её решение требует серьёзного комплексного подхода в самых разных сферах организации жизни населения страны. В данной статье показывается процесс демографического роста населения Бреста в послевоенный период. В нашем городе он был настолько бурным и стабильным, что это обстоятельство требует пристального рассмотрения исследователей для определения перспектив дальнейшего увеличения народонаселения, если это возможно.

Накануне Великой Отечественной войны в БССР в современных границах проживало 9,2 млн. человек. По данным Комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний, гитлеровцы уничтожили в Беларуси 2,2 млн. жителей и военнопленных, более 380 000 человек были угнаны на каторжные работы в Германию. Сотни тысяч уроженцев республики пали на фронтах войны и в ходе партизанской борьбы в тылу врага. Свыше миллиона человек оказались в эвакуации. Интенсивность прямых военных потерь в БССР оказалась втрое больше, чем по СССР и выше, чем в любом государстве мира. В результате БССР оказалась единственной в СССР и в Европе республикой, в которой, по данным на 1 января 1968 г., не была достигнута довоенная численность населения [1]. На тот момент в БССР проживало 8840 тыс. человек – на 360 тыс. меньше, чем до войны.

В 1945 г. население республики составляло лишь 6264,8 тыс. чел. – 2/3 довоенной численности. К 1950 г., когда в родные места в основном возвратились эвакуированные и угнанные в Германию, республика насчитывала 7709 тыс. жителей. К концу 1945 г. было установлено, что на работу в Германию было вывезено 399 374 чел. (из них мужчин – 161 427, женщин – 237 947, детей – 33 244). Вернулось в первый послевоенный год только 214 971 чел. [2].

Расчёты свидетельствуют, что без войны численность населения Беларуси должна была возрасти до 10,25 млн. Таким образом прямые и косвенные военные потери населения республики составили к 1950 г. около 3,5 млн. чел. [3]. Плотность населения упала с 42,9 чел./кв. км до 38,8 чел./кв. км в 1959 г. Огромная убыль работоспособного населения в возрасте от 20 до 40 лет привела к тому, что естественное воспроизводство населения долго не могло покрыть указанные потери. Если в 1950–1965 гг. процент прироста населения по СССР составлял 28,4%, то в БССР – 10,6%.

В итоге война стала величайшей трагедией для Беларуси и нанесла такой демографический ущерб, последствия которого сказываются и по сей день. Демографическая ситуация Бреста в годы войны как нельзя точнее иллюстрирует вышесказанное.

За годы оккупации города в Бресте было уничтожено более 40 тыс. человек. Помимо угнанных в фашистскую неволю и убитых, часть жителей рассеялась по окрестностям города в канун начала освободительных боёв за него в июле 1944 г. В итоге радость освобождения разделили с советскими войсками лишь несколько процентов прежнего городского населения.

Генеральный план развития Бреста, составленный в 1940 г. предусматривал увеличение численности населения к 1955 г. до 110 тыс. чел. (с приблизительно 70 тыс.). Этот уровень был достигнут только к концу 1960-х гг.

До войны предполагалось, что одним из значительных источников роста населения города станет сельская округа. Положение в сельской местности было не лучше. Здесь фашисты уничтожили 228 392 и угнали 20 008 человек. [4] Население Брестского района на 1 января 1941 года составляло 597 909 чел. (из них 136 954 чел. проживало в городах, а 460 955 чел. – в сельской местности). После освобождения население Брестского района составляло 400 900 чел. Численность городского населения сократилась до 34 273 чел.,

а численность жителей сельской местности – до 365 817 чел. [5].

В первые дни по освобождении города здесь насчитывалось 14 960 жителей [6]. По данным на 15 ноября 1944 г. – уже 17 866 [7]. Однако, как свидетельствуют другие архивные документы, 31 декабря 1944 г. в городе проживало лишь 12 608 чел. [8]. Сокращение численности можно объяснить предположением, что уже тогда начался обмен населением БССР и Польши в связи с урегулированием пограничных вопросов. Вполне возможно, что часть жителей оказалась в процессе фильтрации проверок на предмет своей жизни в оккупации. Не следует исключать и то обстоятельство, что жизнь в разрушенном и лишённом инфраструктуры городе особенно в зимний период – явно не предпочтительней жизни в деревне у родственников.

В дальнейшем численность населения города только росла и довольно динамично. В Брест после войны начинают массово прибывать демобилизованные, военные с семьями, воспитанники детских домов, репатрианты, а также выходцы из других регионов БССР и СССР, призванные удовлетворить колоссальный кадровый голод во всех отраслях жизни. Наибольшее же количество переехавших в город до 1948 г. составляли жители сельской местности Брестской области.

Государство всячески содействовало ротации населения в западных областях. Так, на 1 января 1946 г. в БССР осели 381 831 демобилизованный и 90 540 инвалидов войны, ранее здесь не проживавших [9].

Об интенсивности увеличения количества жителей города в 1944 – 1948 гг. свидетельствуют данные о динамике населения в этот период. Наибольшими темпами этот процесс проходил до середины 1946 г. Так, на 1 июля 1945 г. в Бресте проживало 26 962 чел., 1 января 1946 г. уже 40 129 чел., а 1 июля 1946 г. – 49 986 чел. [10]. Как видно из этих данных, население города увеличилось приблизительно на 35 000 чел. Хотя, если обратиться к другим данным за 1945 г., то цифры могут не совпадать. Есть сведения, что 1 июля 1945 г. здесь проживало 27 143 чел. [11]. Рост населения города в 1945 г. выглядел следующим образом:

01.01.1945 г. – 23 840 чел. 01.07.1945 г. – 27 143 чел.
01.02.1945 г. – 24 830 чел. 01.08.1945 г. – 28 145 чел.
01.03.1945 г. – 25 969 чел. 01.09.1945 г. – 29 011 чел.
01.04.1945 г. – 27 054 чел. 01.10.1945 г. – 29 743 чел.
01.05.1945 г. – 25 545 чел. 01.11.1945 г. – 30 066 чел.
01.06.1945 г. – 26 540 чел. 01.12.1945 г. – 30 556 чел. [11]

Если учесть, что ранее говорилось о 40 129 жителях на 1 января 1946 г., то за последний месяц 1945 г. население города увеличилось сразу на 10 000 чел. Информация по этому поводу отсутствует, либо по каким-то причинам засекречена.

На 1 января 1950 г. в городе проживало 53 000 чел., что, в принципе совпало с цифрами проектируемой численности на этот период [12]. На 1 января 1956 г. брестчанами стали 65,1 тыс. чел. Из них 33 202 являлись рабочими и служащими. В 16 школах города находилось 9930 учеников и 496 учителей. В пединституте обучалось 1860 студентов, в средних специальных заведениях – 1721 человек. Врачей насчитывалось 209, среднего медперсонала – 491 чел. [13]. Осенью 1956 г. в городе насчитывалось 318 инвалидов Великой Отечественной войны, семей погибших воинов – 339 чел., всего на учёте горсобеса получавших пенсии и пособия насчитывалось 3 512 чел. [14].

В 1959 г. впервые после войны была проведена Всесоюзная перепись населения. По её данным в Бресте проживало 73 557 чел., что на 5 440 чел. меньше, чем по состоянию на лето 1941 г. Состав жителей города был следующим: 30 807 мужчин и 40 750 женщин (как видим, современный гендерный дисбаланс в городе имеет устойчивую традицию). Из них – 18 982 – рабочие, 13 192 – служащие,

Бодак Александр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, замдекана исторического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, б-р. Космонавтов, 21.

640 – колхозники, 607 – кооперированные кустари, 40 – крестьяне-единоличники, 38 – некооперированные кустари, 13 – служители культа, 39 873 иждивенца. Образовательный уровень населения характеризовался следующим образом: 2306 чел. имели высшее образование, 1337 – незаконченное высшее, 4681 – среднее специальное, 7390 – общее среднее, 2900 – незаконченное среднее, 12 843 – семилетнее, 4869 – незаконченное семилетнее, 12 560 – начальное. Из лиц, не имеющих начального образования, грамотными было 9188 чел., 2018 – неграмотных. По национальному составу город был мультинациональный – здесь проживало 39 160 белорусов, 25 068 русских, 5398 украинцев, 1883 поляка, 1315 евреев, 131 татарин, 599 лиц других национальностей. Из них 22 997 чел. считали своим родным языком белорусский, 46 902 – русский, 2708 – украинский, 77 – татарский, прочие языки – 872 человека [15].

По данным переписи в Бресте проживало 273 человека в возрасте от 80 лет и старше (207 женщин и 66 мужчин). Кроме того, в городе жила 107-летняя долгожительница – Подлинняк Анна Антоновна (полька) [16]. Оптимизм внушало большое количество молодежи – 25 020 жителей составляли лица моложе 18 лет [17].

Довоенного уровня население Бреста достигло только в начале 1960-х гг. 1 января 1965 г. в городе проживало 87,6 тыс. чел. [17]. По утверждённому Постановлением Совета Министров БССР от 28 августа 1965 г. Генеральному плану развития города численность населения принималась на расчётный срок (1985 г.) – в 200 000 чел., а на первую очередь (1975 г.) – 130 000 чел. [18]. Интересно проследить процесс увеличения населения города в указанный период. Так на 1 января 1966 г. в городе проживало 91,9 тыс. чел., на 1 января 1967 г. – 96,1 тыс., на 1 января 1968 г. – 102,2 тыс. [19]. 29 января 1968 г. в городскую черту Бреста были включены пригородные деревни Берёзовка, Вулька-Подгородная, Гузни, Котельня-Подгородная, Крушина, Речица, Тришин. Там проживало: в Тришине – 1985 чел., Гузнях – 398 чел., Крушине – 24 чел., Вульке-Подгородной – 942 чел., Котельне-Подгородной – 425 чел., Речице – 1312 чел., Берёзовке – 637 чел. Всего в вышеперечисленных населённых пунктах в момент их включения в черту города проживало 4 822 чел. [20]. На 1 января 1969 г. в Бресте уже насчитывалось 115 тыс. чел., на 1 января 1970 г. – 128,1 тыс. чел. (46% - мужчины и 54% - женщины), на 1 января 1971 г. – 128,1 тыс. чел. [21]. 1 января 1972 г. брестчан насчитывалось уже 134,6 тыс. (перекрыто задание на 1975 г.), 1 января 1973 г. – 142 241 чел., [22]. 1 января 1974 г. – 149 647 чел., [23] 1 января 1975 г. – 155,5 тыс. чел. [24]. В итоге принятая Генеральным планом 1965 г. численность населения на 1-ю очередь (1975г.) была перевыполнена на 25,5 тыс. чел.

В 1974 г. были приняты ориентировочные оценки численности населения города на 1981 г. (198 тыс. чел.) и 1991 г. (244 тыс. чел.) [25]. Поводом для оптимизма в оценке демографических перспектив города стало то, численность росла довольно стабильно – 1 января 1976 г. в Бресте проживало уже 161 680 чел. [26].

Наиболее динамично росло население Московского района города, где вводились в действие новые градообразующие предприятия и комплексные микрорайоны. Как следовало из протокола рабочей сессии Московского районного Совета народных депутатов от 18 мая 1978 г., на территории района проживало около 93 тыс. чел., или 54% всего населения Бреста. В народном хозяйстве района было занято 37,5 тыс. чел., в т.ч. в промышленности – 25,7 тыс. В учреждениях здравоохранения района трудилось 404 врача и 894 работника среднего медперсонала 10 заслуженных врачей БССР, 5 кандидатов медицинских наук. Из 5 800 пенсионеров продолжало рабштать ок. 2000 чел. В 11 школах района училось 11 150 детей, 440 молодых рабочих были охвачены вечерним обучением. В детских садах трудилось 689 педагогов (83% из них имели высшее образование) [27].

Население города продолжало устойчиво увеличиваться по нарастающей. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., население города составляло 177,7 тыс. жителей, на 1 января 1980 г. – 186 тыс. чел., на 1 января 1982 г. – 201 тыс. чел. К 1 января 1984 г. жителей города стало 214,4 тыс. [28]. По Генеральному плану города предполагалось, что к 1985 г. население увеличится до 200 тыс. Город достиг этой отметки в 1981 г., а 1 января 1986 г. здесь

проживало 230 тыс. чел. (7 место среди городов БССР) – 30% городского населения области.

За 40 послевоенных лет количество жителей Бреста увеличилось в 14 раз и в перспективе к 2000 г. должно было приблизиться к отметке в 300 тыс. чел. [29]. Немаловажную роль в подожительном демографическом балансе города играли такие факторы, как значительная миграция – во-первых благодаря бурному промышленному развитию и созданию солидных градообразующих предприятий, во-вторых – продуманной социальной политике, о которой в 1980-е годы неустанно говорили средства массовой информации, в том числе и общесоюзные. Качество жизни в Бресте выгодно отличалось от многих советских городов, и это привлекало сюда людей со всей страны. Кроме того налицо был и естественный прирост благодаря упоминавшимся факторам. Чего стоит тот факт, что когда были сданы в эксплуатацию микрорайоны Восток 5 и 6, то при построенных с лихвой школах в СШ № 29 количество первоклассников в середине 1990-х гг. было таково, что срочно пришлось открывать специальную начальную школу.

Однако известные события первой половины 1990-х гг. чуть было не поставили крест на демографическом развитии города. Кризис в промышленности, коллапс ряда предприятий, свёртывание социальных программ, отсутствие у людей уверенности в завтрашнем дне, падение жизненного уровня привели к сокращению рождаемости, увеличению смертности, прекращению внешней миграции.

Начиная с 1993 г. впервые за предыдущие 50 лет в Беларуси началось уменьшение населения. В 2000-е годы забрезжил свет в смысле перспектив развития людей, и они не замедлили на это отреагировать. В настоящее время население города превысило 300-тысячную отметку.

Заключение. Дальнейший рост количества брестчан будет зависеть от возвращения их веры в завтрашний день. Посему опыт предыдущих десятилетий может оказаться весьма полезным и поучительным при определении перспектив демографического развития города.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Раков, А.А. Население БССР – Мн., 1969. – С. 90.
2. Князько, Г.Д. Белорусские старобайтеры. Репатриация (1944–1951). Документы и материалы / Г.Д. Князько [и др.] – Кн. 3. – Ч. 2. – Мн., 1998. – С. 501.
3. Раков, А.А. Население БССР – Мн., 1969. – С. 16–17.
4. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Фонд 514. – Оп. 1. – Д. 298. – Л. 4.
5. ГАБО. – Фонд р-1096. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 1.
6. Брест. Энциклопедический справочник. – Мн., 1987. – С. 25.
7. ГАБО. – Фонд 254. – Оп. 1. – Д. 693-а. – Л. 8.
8. ГАБО. – Фонд 1386. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 14–15.
9. Раков, А.А. Население БССР. – Мн., 1969. – С. 135.
10. ГАБО. – Фонд 13. – Оп. 1. – Д. 1386. – Л. 15.
11. ГАБО. – Фонд р-254. – Оп. 1. – Д. 698. – Л. 4.
12. ГАБО. – Фонд 783. – Оп. 4. – Д. 3. – Л. 57.
13. ГАБО. – Фонд 254. – Оп. 1. – Д. 818. – Л. 14.
14. ГАБО. – Фонд 783. – Оп. 3. – Д. 162. – Л. 4.
15. ГАБО. – Фонд 254. – Оп. 1. – Д. 3526. – Л. 36–49.
16. ГАБО. – Фонд р-254. – Оп. 1. – Д. 1473. – Л. 162.
17. ГАБО. – Фонд 254. – Оп. 1. – Д. 3513-а. – Л. 1.
18. ГАБО. – Фонд 1386. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 1–5.
19. ГАБО. – Фонд 254. – Оп. 1. – Д. 5213. – Л. 20.
20. ГАБО. – Фонд 783. – Оп. 3. – Д. 4856. – Л. 102.
21. ГАБО. – Фонд - 254. – Оп. 1. – Д. 5213. – Л. 20.
22. ГАБО. – Фонд 254. – Оп. 1. – Д. 6165. – Л. 5.
23. ГАБО. – Фонд 254. – Оп. 1. – Д. 6170. – Л. 18.
24. ГАБО. – Фонд 254. – Оп. 1. – Д. 6180. – Л. 10.
25. ГАБО. – Фонд 254. – Оп. 1. – Д. 6170. – Л. 50.
26. ГАБО. – Фонд 254. – Оп. 1. – Д. 6180. – Л. 10.
27. ГАБО. – Фонд 139. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1–60.
28. Брест. Энциклопедический справочник. – Мн., 1987. – С. 12.

Материал поступил в редакцию 16.09.11